

Эрих фон МАНШТЕЙН

УТЕРЯННЫЕ ПОБЕДЫ

*«Я стремлюсь передать то, что и сам пережил,
подумал и решил.»*

ИСТОРИЯ ВОЙН
И
ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Эрих фон Манштейн Утерянные победы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8341544

Утерянные победы: [перевод с немецкого] / Эрих фон Манштейн: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-079134-7

Аннотация

Мемуары Эриха фон Манштейна являются одной из важнейших работ, вышедших в Германии, по истории Второй мировой войны, а их автор – едва ли не самым знаменитым из военачальников Гитлера.

Воспоминания генерал-фельдмаршала написаны ярким, образным языком и содержат не только перечисление фактов, но и анализ событий, объясняющий смысл происходящего.

Текст настоящего издания дополнен и исправлен, снабжен комментариями и приложениями. Кроме того, в книгу включены фрагменты, опущенные в предыдущих публикациях. Предназначается для читателей, интересующихся военной историей.

Комментарии В. Гончарова, С. Переслегина, Б. Переслегина.

Содержание

Каска из папье-маше	5
Краткая биография	7
От западногерманского издательства	9
Эрих Манштейн	10
Предисловие автора	10
Часть первая	12
Глава 1. Перед наступлением	12
Генеральный штаб и польский вопрос	14
Война или блеф?	16
Глава 2. Оперативная обстановка	21
Силы германской армии и оперативный план	21
Силы польской армии и ее оперативный план	23
Замечания к развертыванию сил польской армии	24
Глава 3. Операции группы армий «Юг»	29
В штабе группы армии	30
Обстановка, предшествовавшая началу боевых действий	31
Наступление 14-й армии через Галицию	32
Прорыв 10-й армии к Висле и сражение с попавшим в окружение противником у Радома	33
Гости в штабе группы армий	35
Сражение на Бзуре	36
Воспоминания	38
Занятие Варшавы	40
Наступление к востоку от Сана и Вислы	41
Памяти павших	42
Командующий Восточным округом	45
Наш начальник гражданской администрации	45
Заключение	46
Часть вторая	48
Глава 4	51
Гитлер – фон Браухич – Гальдер	53
Глава 5. Борьба вокруг плана операций	67
Оперативный план ОКХ (Гитлера)	69
Возражения	71
План штаба группы армий «А»	74
Борьба за план группы армий «А»	76
Глава 6. Командир 38-го армейского корпуса	90
Осужден на наблюдение со стороны	90
Стремительный марш к Луаре	95
Глава 7. Между двумя кампаниями	104
Операция «Морской лев»	107
Часть третья	120
Глава 8. Танковый рейд	120
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Эрих фон Манштейн

Утерянные победы

Erich von Manstein
VERLORENE SIEGE

© Bernard & Graefe Verlag, Bonn, 2004

© Комментарии. В. Гончаров, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Каска из папье-маше (вместо предисловия)

Мемуары Эриха фон Манштейна являются одной из важнейших немецких работ по истории Второй мировой войны, а их автор – едва ли не самым знаменитым из военачальников нацистской Германии.

Манштейн приобрел славу лучшего оперативного ума германского вермахта, и даже знаменитый Роммель не может с ним сравниться – не тот масштаб, да и театр военных действий, на котором Роммель покрыл себя славой, для Германии был глубоко вторичным. Манштейн же, начав поход на Восток с должности командира моторизованного корпуса, уже через пару месяцев получил под командование армию, а еще через год с небольшим стал командиром группы армий. Мало кто из немецких генералов мог бы похвастаться такой карьерой.

Удивительно, но никто из писавших о Манштейне, ни один автор комментариев, предисловий или послесловий к его книгам не отметил главной и бросающейся в глаза черты характера генерал-фельдмаршала – его ярко выраженного честолюбия и активного, упорного стремления к саморекламе в любой ситуации и любой ценой.

Безусловно, плох тот солдат, который не носит в своем ранце маршальский жезл, а уж офицеру-то этот жезл положено носить обязательно. Но Эриху фон Манштейну было мало, чтобы его просто ценили и выдвигали на важные военные посты – ему требовалось, чтобы о нем знали и им восхищались все, от рядового до фюрера. И такого восхищения он умело добивался еще со времен службы в рейхсвере. Вот как описывает Манштейна Бруно Винцер, служивший под его началом еще в 1920-х годах:

Нашего командира батальона звали Эрих фон Манштейн. Он участвовал в Первой Мировой войне и был в чине обер-лейтенанта. Мы его уважали.

Когда он обходил строй или после смотра говорил с кем-нибудь из нас, глаза его светились почти отцовской добротой; а может, он умел придавать им такое выражение? Но иногда от него веяло каким-то странным холодком, который я не в состоянии объяснить. Манштейн был безупречно сложен и прекрасно сидел в седле. Нам imponировало, что в каждом походе он носил точно такую же каску, как и мы, солдаты. Это было непривычно, и мы были довольны, что он подвергает себя таким же испытаниям, какие выпадают на долю воинской части, ему подчиненной. Мы бы не упрекнули его, если бы он в качестве старого фронтовика носил и легкую фуражку.

Но что за этим скрывалось! Я вскоре случайно об этом узнал. Деничик Манштейна был по профессии портной. Поэтому у господина обер-лейтенанта одежда всегда была в порядке, а нам деничик за двадцать пфеннигов гладил брюки.

Придя по такому делу к этому деничику, я заметил каску обожаемого нами командира батальона. Шутки ради или из озорства я вздумал надеть эту каску, но чуть не выронил ее в испуге из рук. Она была сделана из папье-маше, легка, как перышко, но выкрашена под цвет настоящей каски.

Я был глубоко разочарован. Когда у нас на солнцепеке прямо-таки плавилась мозги под касками, головной убор господина фон Манштейна служил ему защитой от зноя, подобно тропическому шлему.

Теперь я, впрочем, отдаю себе отчет, что впоследствии еще не раз наблюдал такое обращение с людьми, когда ласковая отеческая усмешка сочеталась с неопишуемой холодностью. Эта черта была присуща иным генералам, когда они посылали на задание, из которого, безусловно, никто не возвратится или вернутся только немногие.

А в тот день я положил каску обратно на стул и тихо ушел, унося свои выглаженные брюки. В душе у меня возникла какая-то трещина, но, к сожалению, небольшая.¹

Предлагаемая вниманию читателя книга – тоже один из элементов образа Манштейна, который он себе столь тщательно создавал. Воспоминания генерал-фельдмаршала заметно отличаются от мемуаров других германских высших военачальников Второй мировой, и отличаются в лучшую сторону. Они написаны ярким, образным языком и содержат не только сухое перечисление фактов, подобно воспоминаниям Гота или Гудериана, но и анализ событий, объясняющий смысл и цель происходящего. Главное же – в них изложен ход мысли полководца, его личная реакция, которая в большинстве военно-исторических сочинений обычно оказывается «за кадром».

Достаточно много места Манштейн посвящает своим отношениям с другими людьми – от адъютантов и штабных офицеров до высших деятелей Рейха и самого фюрера. Само собой, он пытается представить эти отношения в наиболее выгодном для себя свете, но в то же время старается избежать прямых выпадов и резких обвинений, всячески демонстрируя то, что высказал Гитлеру во время одного из последних разговоров: «Я – джентльмен». Джентльмен же никогда не скажет про кого-нибудь гадость прямо и открыто: нет, он сделает это намеками, обиняками...

Никакие воспоминания (за исключением самых сказочных) не пишутся по памяти; мемуарист всегда опирается на имеющиеся у него дневники, записи, документы. В данном случае можно предположить, что в качестве одного из источников для описания событий автором использовались доклады командования группы армий «Юг» в Генеральный штаб сухопутных сил и лично Гитлеру. Представленные в них сведения зачастую отличались изрядной фантастичностью – боевые возможности своих войск постоянно занижались, а численность противника завышалась, причем многократно. Следует учитывать, что эти доклады имели целью привлечь внимание руководства и добиться скорейшего получения подкреплений, поэтому они ни в малейшей степени не отражают *реальных* представлений о противнике. Увы, войсковая оперативная разведка у немцев всю войну работала весьма неплохо и имела достаточно подробную информацию о силах и возможностях противостоящей стороны.

Для настоящего издания текст воспоминаний Э. фон Манштейна сверен с оригиналом, в нем переведено несколько пропущенных в публикации 1957 года фраз (таких пропусков было на удивление немного), а также восстановлен весь авторский курсив, отмечающий как пункты перечисления, так и смысловые ударения. Книгу невозможно было оставить без достаточно объемистых комментариев; наиболее крупные из них вынесены в отдельное Приложение.

¹ Бруно Винцер. Солдат трех армий. М.: Прогресс, 1973. Стр. 75–76.

Краткая биография

Эрих фон Манштейн (Manstein), по рождению фон Левински (Lewinski) [24.11.1887, Берлин – 10.6.1973, Мюнхен], немецкий генерал-фельдмаршал (1942). Родился в семье будущего генерала артиллерии и командира 6-го армейского корпуса Эдуарда фон Левински. Двойную фамилию получил вследствие усыновления генералом Георгом фон Манштейном. Родная мать и приемная мать – сестры, урожденные фон Шперлинг. По происхождению по линии отца и матери – из старых прусских офицерских семей.

По окончании школы в Страсбурге (Эльзас) воспитывался в кадетском корпусе с 1900 по 1906 год. После сдачи экзаменов на аттестат зрелости поступил в 3-й гвардейский полк в Берлине. В 1913–1914 годах обучался в Военной академии.

Первую Мировую войну начал адъютантом 2-го гвардейского резервного полка: Бельгия, Восточная Пруссия, южная Польша. После тяжелого ранения в ноябре 1914 года с мая 1915 года сначала офицер для поручений, затем штабной офицер в армиях генералов фон Гальвица и фон Бюлова. Послужной список Манштейна впечатляет: наступление в северной Польше летом 1915 года, кампания в Сербии осенью 1915 года – весной 1916 года, Верден (летняя фаза), весеннее сражение 1917 года на реке Эн. С осени 1917 года – 1-й генерал-штаб-офицер (начальник штаба) 4-й кавалерийской дивизии в Курляндии. В мае 1918 года – 1-й генералштаб-офицер 213-й пехотной дивизии на Западе. Участвует в наступлении в районе Реймса в мае и в июне 1918 года. Затем – и до окончания войны – оборонительные бои.

В начале 1919 года – офицер штаба пограничного командования «Юг» в Бреслау².

Позднее зачислен в рейхсвер, где служит попеременно в Генеральном штабе³ и в войсках: командиром роты в 5-м пехотном полку, командиром егерского батальона 4-го пехотного полка. С февраля 1934 года – начальник штаба 3-го военного округа, Берлин. С июля 1935 года – начальник 1-го управления Генерального штаба сухопутных сил (оперативный отдел). В октябре 1936 года произведен в генерал-майоры и назначен первым обер-квартирмейстером Генерального штаба. Одновременно служит первым помощником и заместителем начальника Генерального штаба генерала Л. Бека.

В феврале 1938 года – в связи с отставкой генерал-полковника барона фон Фрича – снят с должности в ОКХ (Главное командование сухопутных сил) и переведен в Лигниц на должность командира 18-й дивизии. В том же году участвует в оккупации Судетской области в качестве начальника штаба одной из армий.

После мобилизации 1939 года Э. Манштейн – начальник штаба группы армий «Юг» (командующий – фон Рундштедт). В этой должности участвует в Польской кампании.

С осени 1939 года группа армий переброшена на Запад, Рундштедт и Манштейн занимают те же должности. Составляет собственный план наступления на Западе, что приводит к конфликту с руководством ОКХ. Э. Манштейна снимают с должности (формально – с повышением) и назначают командиром формирующегося армейского корпуса. Будучи представлен Гитлеру по случаю нового назначения, убеждает его властью Верховного главнокомандующего изменить план кампании на Западе. В результате план Манштейна принят – ценой заметного возрастания влияния фюрера на военные дела.

В должности командира корпуса участвует в завершающей фазе «Битвы за Францию» (операция «Рот»). Награжден Рыцарским крестом.

Далее занимается подготовительными мероприятиями к вторжению в Англию.

² Современный польский Вроцлав. (Прим. ред.)

³ Так в оригинале. На самом деле существование Генерального штаба было запрещено Германией условиями Версальского договора, поэтому его заменило так называемое «Войсковое управление» (Truppenamt). (Прим. ред.)

С марта 1941 года – командир 56-го танкового корпуса, которым руководит в первой и второй фазе русской кампании. Танковый рейд из Восточной Пруссии через Двинск до озера Ильмень. В сентябре 1941 года назначен командующим 11-й армией, направленной на изолированный театр военных действий – Крым. Весной 1942 года уничтожил советские армии, высадившиеся в районе Керчи, затем штурмом овладел Севастополем. За эти успехи Э. Манштейну присвоено звание фельдмаршала.

В августе 1942 года 11-я армия перебрасывается под Ленинград. Захватить этот город не удастся, однако Манштейн уничтожает одну советскую армию у Ладожского озера.

В ноябре 1942 года, после окружения 6-й армии Паулюса под Сталинградом, возглавил группу армий «Дон» (позднее – «Юг»). Безуспешная попытка освободить 6-ю армию, затем тяжелые бои по спасению немецкого южного крыла, которые завершаются в марте 1943 года победой под Харьковом. За этот успех получил Дубовые листья к Рыцарскому кресту.

Летом 1943 года участвует в последнем крупном немецком наступлении на Востоке – операции «Цитадель». После неудачи руководил тяжелыми оборонительными боями группы армий «Юг»; отступление за Днепр. Продолжение оборонительных боев до польской границы. В конце марта 1944 года отстранен от командования группой армий вследствие систематических расхождений с Гитлером по вопросам ведения войны на Востоке (с одновременным награждением мечами к Рыцарскому кресту).

Далее по службе использован не был.

* * *

Взят в плен англичанами в мае 1945 года. Находился в лагере для военнопленных, сначала в Германии, с 1946 года – в Англии, с 16 августа 1948 года – опять в Германии. В 1949 году как военный преступник приговорен британским судом к восемнадцати годам тюремного заключения, однако 7 мая 1953 года освобожден. Летом 1956 года являлся экспертом комиссии западногерманского бундестага и бундесрата по обороне. С ноября 1958 года жил в Иршенгаузене под Мюнхеном. Автор мемуаров «Утраченные победы» (1955) и «Из жизни солдата» (1958), развернутый вариант – «Солдат XX века» (1997).

От западногерманского издательства

4

Имя фельдмаршала фон Манштейна связано с названным Черчиллем «ударом серпа» наступлением танков через Арденны, проведенным германской армией в 1940 году и обеспечившим быстрый и полный разгром западных держав на континенте. Во время русской кампании Манштейн завоевал Крым и взял крепость Севастополь. После Сталинградской трагедии, в результате ударов, нанесенных на Донце и под Харьковом, ему удалось сорвать попытки русских отрезать все южное крыло германской армии и еще раз вырвать из их рук инициативу. Когда последнее крупное наступление, проводившееся на Восточном фронте, операция «Цитадель», в связи с обстановкой, сложившейся на других фронтах, было прервано, на долю Манштейна выпала неблагоприятная задача руководить оборонительными боями с противником, имевшим многократное превосходство в силах. Хотя указания, дававшиеся Гитлером по политическим и экономическим соображениям, сильно связывали Манштейна в его действиях, он сумел все же отвести свою группу армий за Днепр и через Украину, устояв перед натиском врага.

В своем труде Манштейн публикует неизвестные до настоящего времени документы, связанные с планом наступления германской армии в 1940 году, за который он вел борьбу с командованием сухопутных сил (ОКХ) до тех пор, пока Гитлер не принял решения в его пользу. Исходя из стратегических соображений, автор рассматривает вопрос о том, как следовало бы вести военные действия после поражения Франции, а также чем объясняется то, что Гитлер не начал, как ожидалось всеми, наступления на Англию, а выступил против Советского Союза, не нанеся окончательного поражения Великобритании. Автор дает живую и захватывающую картину боевых действий на Востоке. Неоднократно автор показывает, каких высоких достижений добились немецкие войска. Одновременно подчеркивается, что командование группы армий (фронта) все время было вынуждено, преодолевая упорное сопротивление Гитлера, добиваться проведения необходимых в оперативном отношении мероприятий. Эта борьба достигла своего кульминационного пункта, когда в конце концов 1-я танковая армия оказалась под угрозой окружения. В этот момент Манштейну еще раз удается отстоять свою точку зрения перед Гитлером и предотвратить окружение армии. Через несколько дней после этого его смещают с должности.

«Так окончилась военная карьера самого опасного противника союзников, человека, сочетавшего современные взгляды на маневренный характер боевых действий с классическими представлениями об искусстве маневрирования, детальное знание военной техники с большим искусством полководца» (Лиддел Гарт).

Книга Манштейна является одним из важнейших трудов по истории Второй мировой войны.

Издательство «Атензум», Бонн

⁴ Взято из издания 1955 года, в последнем немецком издании 2004 года это редакционное предисловие отсутствует. (Прим. ред.)

Эрих Манштейн

Утерянные победы

*Памяти моего погибшего сына Геро фон Манштейна и всех моих
погибших немецких товарищей*

Предисловие автора

Эта книга представляет собой записки солдата. Я сознательно отказался от рассмотрения в ней политических проблем или событий, не находящихся в непосредственной связи с военными действиями. Следует напомнить слова английского военного писателя Лиддел Гарта:

Немецкие генералы, участники этой войны, были по сравнению со всеми предыдущими периодами наиболее удачным продуктом своей профессии. Они могли бы только выиграть, если бы у них был более широкий горизонт и если бы они более глубоко понимали ход событий. Но если бы они стали философами, они бы уже не могли быть солдатами.

Я стремился передать то, что я сам пережил, передумал и решил, не после дополнительного рассмотрения, а так, как я это видел в то время. Слово берет не историк-исследователь, а непосредственный участник событий. Хотя я и стремился объективно видеть происходившие события, людей и принимаемые ими решения, суждение участника самих событий всегда остается субъективным. Несмотря на это, я надеюсь, что мои записки не будут лишены интереса и для историка. Ведь и он не в состоянии будет установить истину лишь на основании протоколов и документов. Самое главное – действующие лица, с их поступками, мыслями и суждениями – редко и, конечно, не полностью находят свое отражение в документах или журналах боевых действий.

При описании возникновения плана немецкого наступления на Западе в 1940 году я не последовал указанию генерал-полковника фон Секта: «Офицеры Генерального штаба не имеют имени».

Я считал, что вправе сделать это, поскольку этот вопрос – без моего участия – уже давно стал предметом обсуждения. Не кто иной, как мой бывший командующий, генерал-фельдмаршал фон Рундштедт, а также наш начальник оперативного отдела, генерал Блюментритт, рассказали историю этого плана Лиддел Гарту (я сам, к сожалению, не был знаком с Лиддел Гартом).

Если я включил в изложение военных проблем и событий личные переживания, то только потому, что судьба человека занимает свое место и на войне. В последних частях книги личные воспоминания отсутствуют; это объясняется тем, что в тот период забота и тяжесть ответственности заслонили собой все.

В связи с моей деятельностью во время Второй мировой войны события в основном рассматриваются с точки зрения высшего командования. Однако я надеюсь, что описание событий всегда даст возможность сделать вывод, что решающее значение имели самопожертвование, храбрость, верность, чувство долга немецкого солдата и сознание ответственности, а также мастерство командиров всех степеней. Именно им мы обязаны всеми нашими победами. Только они позволили нам противостоять врагам, обладавшим подавляющим численным превосходством.

Одновременно я хотел бы своей книгой выразить благодарность моему командующему в первый период войны, генерал-фельдмаршалу фон Рундштедту, за постоянно проявлявшееся им ко мне доверие, командирам и солдатам всех рангов, которыми я командовал, моим помощникам, в особенности начальникам штабов и офицерам штабов, – моей опоре и моим советникам.

В заключение я хочу поблагодарить также и тех, кто помогал мне при записи моих воспоминаний: моего бывшего начальника штаба генерала Буссе и наших офицеров штаба: фон Блюмредера, Айсмана и Аннуса, далее г-на Гергардта Гюнтера, по совету которого я принялся за записи моих воспоминаний, г-на Фреда Гильдебрандта, оказавшего мне ценную помощь при составлении записей, и г-на инженера Матерне, с большим знанием дела составившего схемы.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'E. Rommel', written in a cursive style.

Часть первая Польская кампания

Глава 1. Перед наступлением

Далеко от центра. Гитлер отдает приказ о разработке плана развертывания для наступления на Польшу. Штаб группы армий «Юг» генерал-полковник фон Рундштедт. Генеральный штаб и польский вопрос. Польша – буфер между Рейхом и Советским Союзом. Война или блеф? Речь Гитлера перед командующими объединениями в Оберзальцберге. Пакт с Советским Союзом. Несмотря на «бесповоротное» решение Гитлера, мы сомневаемся, действительно ли начнется война. Первый приказ о наступлении отменяется! Сомнения до конца! Кости брошены!

Развитие политических событий после присоединения Австрии к Рейху я наблюдал, находясь далеко от Генерального штаба.

В феврале 1938 года моя карьера в Генеральном штабе, которая привела меня на пост первого обер-квартирмейстера, заместителя начальника Генерального штаба, то есть вторую по значению должность в Генеральном штабе, неожиданно оборвалась. Когда генерал-полковник барон фон Фрич в результате дьявольских интриг партии был отстранен от должности командующего сухопутными силами, одновременно ряд его ближайших сотрудников, в числе которых был и я, был удален из ОКХ (командования сухопутных сил). Будучи назначен на пост командира 18-й дивизии в Лигнице, я, естественно, не занимался более вопросами, которые входили в компетенцию Генерального штаба.

С начала апреля 1938 года я имел возможность полностью посвятить себя службе на посту командира дивизии. Выполнение этих обязанностей приносило как раз в те годы особое удовлетворение, однако требовало полного напряжения всех сил. Ведь задача увеличения численности армии еще далеко не была выполнена. Более того, непрерывное формирование новых частей постоянно требовало изменения состава уже существовавших соединений. Темпы осуществления перевооружения, связанный с ним быстрый рост в первую очередь офицерского и унтер-офицерского корпуса предъявляли к командирам всех степеней высокие требования, если мы хотели достичь нашей цели: создать хорошо обученные, внутренне спаянные войска, способные обеспечить безопасность империи. Тем большее удовлетворение принесли итоги этой работы, особенно для меня, после долгих лет работы в Берлине получившего счастливую возможность установить непосредственный контакт с войсками. С большой благодарностью я вспоминаю поэтому об этих последних полутора мирных годах и в особенности о силезцах, которые составляли ядро 18-й дивизии. Силезия с давних пор поставляла хороших солдат, таким образом, военное воспитание и обучение новых частей было благодарной задачей.

Во время непродолжительной интермедии «цветочной войны»⁵, – я имею в виду оккупацию перешедшей в состав империи Судетской области, – я занимал уже место начальника штаба армии, которой командовал генерал-полковник фон Лееб. Находясь на этом посту, я узнал о конфликте, начавшемся между начальником Генерального штаба сухопутных сил, генералом Беком, и Гитлером по чешскому вопросу, приведшем, к моему глубокому сожалению, к отставке начальника Генерального штаба, к которому я питал глубокое уважение.

⁵ Игра слов. Имеется в виду «мнимая война». (Прим. ред.)

С этой отставкой оборвалась последняя нить, связывавшая меня, благодаря доверию Бека, с Генеральным штабом.

Поэтому я только летом 1939 года узнал о директиве по развертыванию «Вайс» – первом плане наступления на Польшу, разработанном по приказу Гитлера. До весны 1939 года такого плана не существовало. Наоборот, все военные мероприятия на нашей восточной границе были нацелены на оборону, а также обеспечение безопасности в случае конфликта с другими державами.

По директиве «Вайс» я должен был занять пост начальника штаба группы армий «Юг», командующим которой должен был стать уже ушедший к тому времени в отставку генерал-полковник фон Рундштедт. Развертывание этой группы армий должно было по директиве происходить в Силезии, восточной Моравии и частично в Словакии; детали его необходимо было теперь разработать.

Так как штаба этой группы армий в мирное время не существовало, его формирование должно было произойти только при объявлении мобилизации. Для разработки плана развертывания был создан небольшой рабочий штаб. Он собрался 12 августа 1939 года на полигоне Нойхаммер в Силезии. Рабочий штаб возглавлял полковник Генерального штаба Блюментритт. При объявлении мобилизации он должен был занять пост начальника оперативного отдела штаба группы армий. Я считал это большой удачей, ибо меня связывали с этим чрезвычайно энергичным человеком узы взаимного доверия. Они возникли во время нашей совместной работы в штабе армии фон Лееба в период Судетского кризиса⁶, и мне казалось особенно ценным работать в такие времена вместе с человеком, которому я мог доверять. Подобно тому, как иногда небольшие черточки в характере человека вызывают у нас любовь к нему, так особенно привлекала меня в полковнике Блюментритте его воистину неистощимая энергия при ведении телефонных переговоров. Он и без того работал с невероятной быстротой, но с телефонной трубкой в руке он разрешал лавины мелких вопросов, оставаясь всегда бодрым и любезным.

В середине августа в Нойхаммер прибыл будущий командующий группой армий «Юг», генерал-полковник фон Рундштедт. Все мы знали его. Он был блестяще одаренным военачальником, умел сразу схватывать самое важное и занимался только важными вопросами. Все, что являлось второстепенным, его абсолютно не интересовало. Что касается его личности, то это был, как принято выражаться, человек старой школы. Этот стиль, к сожалению, исчезает, хотя он раньше обогащал жизнь нюансом любезности. Генерал-полковник обладал обаянием, которому не мог противостоять даже Гитлер. Он питал к генерал-полковнику, по-видимому, подлинную привязанность и, как это ни странно, сохранил ее и после того, как дважды подвергал его опале. Возможно, Гитлера привлекало в Рундштедте то, что он производил впечатление человека минувших, непонятных ему времен, к внутренней и внешней атмосфере которых он никогда не мог приобщиться.

Кстати, и моя 18-я дивизия в то время, когда штаб собрался в Нойхаммере, находилась на ежегодных полковых и дивизионных учениях на полигоне.

Мне не нужно говорить, что каждый из нас задумывался над тем, какие огромные события пережила наша родина с 1933 года, и задавал себе вопрос, куда этот путь приведет. Наши мысли и многие интимные беседы были прикованы к вспыхивавшим вдоль всего горизонта зарницам. Нам было ясно, что Гитлер преисполнен непоколебимой фанатической решимостью разрешить все оставшиеся еще территориальные проблемы, которые возникли перед Германией в результате заключения Версальского договора. Мы знали, что он уже осенью 1938 года начал переговоры с Польшей, чтобы раз и навсегда разрешить польско-германский пограничный вопрос. Как проходили эти переговоры и продолжались ли они вообще, нам

⁶ Автор имеет в виду оккупацию Чехословакии немецкими войсками. (Прим. ред.)

не было известно. Однако нам было известно о гарантиях, которые Великобритания дала Польше. И я, пожалуй, могу сказать, что никто из нас, солдат, не был настолько самоуверенным, легкомысленным или близоруким, чтобы не видеть в этой гарантии исключительно серьезное предупреждение.

Уже по этой причине – наряду с другими – мы в Нойхаммере были убеждены в том, что в конце концов дело все же не дойдет до войны. Даже если бы план стратегического развертывания «Вайс», над которым мы как раз тогда работали, был бы осуществлен, по нашему мнению, это еще не означало начала войны. До сих пор мы внимательно следили за тревожными событиями, исход которых все время висел на волоске. Мы были с каждым разом все больше поражены тем, какое невероятное политическое везение до сих пор сопровождает Гитлера при достижении им его скрытых целей без применения оружия. Казалось, что этот человек действует по почти безошибочному инстинкту. Один успех следовал за другим, и число их было необозримо, если вообще можно именовать успехом тот ряд немеркнущих событий, которые должны были привести нас к гибели.

Все эти успехи были достигнуты без войны. Почему, спрашивали мы себя, на этот раз дело должно обстоять иначе? Мы вспоминали о событиях в Чехословакии. Гитлер в 1938 году развернул свои силы вдоль границ этой страны, угрожая ей, и все же войны не было. Правда, старая немецкая поговорка, гласящая, что кувшин носят к колодцу до тех пор, пока он не разобьется, уже приглушенно звучала в наших ушах. На этот раз, кроме того, дело обстояло рискованнее, и игра, которую Гитлер, по всей видимости, хотел повторить, выглядела опаснее. Гарантия Великобритании теперь лежала на нашем пути. Затем мы также вспоминали о заявлении Гитлера, что он никогда не будет таким недалеким, как некоторые государственные деятели 1914 года, развязавшие войну на два фронта. Он это заявил, и, по крайней мере, эти слова говорили о холодном рассудке, хотя его человеческие чувства казались окаменевшими или омертвевшими. Он в резкой форме, но торжественно заявил своим военным советникам, что он не идиот, чтобы из-за города Данцига или Польского коридора влезть в войну.

Генеральный штаб и польский вопрос

Польша была для нас источником горьких чувств, так как по Версальскому договору она приобрела немецкие земли, на которые не могла претендовать ни с точки зрения исторической справедливости, ни на основе права народов на самоопределение.⁷ Кроме того, этот факт для нас, солдат, в период слабости Германии был постоянным источником озабоченности. Любой взгляд на географическую карту показывал всю неприглядность создавшегося положения. Какое неразумное начертание границ! Как искалечена наша родина! Этот коридор, разрывающий империю и Восточную Пруссию! Когда мы, солдаты, смотрели на отделенную от страны Восточную Пруссию, у нас были все основания беспокоиться о судьбе этой прекрасной провинции.

Несмотря на это, командование вооруженных сил Германии никогда даже не обсуждало вопроса об агрессивной войне против Польши, чтобы положить конец этому положению силой. Отказ от такого намерения исходил из весьма простого соображения военного характера, если отвлечься от всех прочих соображений: агрессивная война против Польши немедленно и неизбежно втянула бы Рейх в войну на двух или нескольких фронтах, которую она не в состоянии была бы вести. В этот период слабости, явившийся следствием Версальского диктата, мы все время страдали от «*cauchemar des coalitions*»⁸. И этот кошмар причи-

⁷ См. комментарий № 1. (Прим. ред.)

⁸ Кошмар коалиций (франц.)

нял нам еще большие страдания, когда мы думали о том вожделинии, с которым широкие круги польской нации все еще взирали, плохо скрывая свои аппетиты, на немецкие земли.

Агрессивная война? Нет! Но когда мы без всякой предвзятости, принимая во внимание национальный дух польского народа, рассматривали возможность путем мирных переговоров за одним столом пересмотреть вопрос о неразумном начертании границ, у нас не оставалось почти никаких надежд. Однако, казалось, совсем не было исключено, что Польша когда-нибудь сама сможет поставить вопрос о границах, угрожая силой оружия. В этом отношении у нас после 1918 года уже имелся некоторый опыт. Поэтому в тот период слабости Германии не было ошибочным считаться с этой возможностью. Если маршал Пилсудский потерял свое влияние, и оно перешло к националистическим польским кругам, то и нападение на Восточную Пруссию, как в свое время удар на Вильно,⁹ было вполне вероятным. Но в таком случае наши рассуждения приводили к определенным политическим выводам. Если бы Польша оказалась агрессором, и нам бы удалось отразить наступление, то для Германии, очевидно, создалась бы возможность путем политического контрудара добиться пересмотра неблагоприятного начертания границы. Во всяком случае, руководящие деятели армии не тешили себя несбыточными надеждами.

Когда генерал фон Рабенау в книге «Сект. Из моей жизни»¹⁰ цитировал слова генерал-полковника: «*Существование Польши недопустимо; оно несовместимо с жизненными интересами Германии. Она должна исчезнуть в результате собственной внутренней слабости и усилий России... с нашей помощью*», то было ясно, что эта точка зрения в результате развития политических и военных событий, по-видимому, устарела. Мы довольно хорошо знали о растущей военной силе и мощи Советского Союза; Франция, страна, обаянию которой так легко поддаться, к сожалению, по причинам, которые трудно понять, по-прежнему относилась к нам враждебно. Она, очевидно, всегда искала бы союзников в нашем тылу.

Однако в случае исчезновения польского государства могучий Советский Союз мог стать для Рейха гораздо более опасным соседом, чем Польша, которая в то время была буферным государством. Устранение буфера, который образовывала Польша (и Литва) между Германией и Советским Союзом, очень легко могло бы привести к конфликту между этими двумя великими державами. Пересмотр польской границы, возможно, находился в интересах обоих государств – однако полная ликвидация польского государства в условиях, которые по сравнению с предыдущим периодом совершенно изменились, вряд ли соответствовала интересам Германии.

Итак, лучше было, чтобы Польша, относились ли мы к ней с уважением или нет, находилась между Советским Союзом и нами. Как ни тягостным было для нас, солдат, бессмысленное, содержащее в себе заряд динамита начертание границы, все же Польша как сосед представляла собой меньшую опасность, чем Советский Союз.¹¹ Естественно, мы вместе со всеми немцами надеялись, что когда-нибудь восточная граница будет пересмотрена с тем, чтобы области с преимущественно немецким населением по естественному праву населяющих их жителей были возвращены Рейху. Но рост польского населения в них с военной точки зрения был совершенно нежелательным. Требование об установлении связи между Восточной Пруссией и Рейхом вполне можно было бы сочетать с заинтересованностью Польши в собственном морском порту.

⁹ Имеется в виду оккупация польской армией Виленской области в 1919–1920 годах с последующим присоединением ее в 1925 году к Польше. (Прим. ред.)

¹⁰ Friedrich von Rabenau. Seekt. Aus seinem Leben. 1918–1936. Leipzig 1940. Выход такой книги, безусловно, отражал улучшение советско-германских отношений. (Прим. ред.)

¹¹ См. комментарий № 2. (Прим. ред.)